

Он ещё не полностью вышел из зоны опасности и изначально не хотел усложнять ситуацию, но именно в этот момент девушка, оступившись на высоких каблуках, чуть не упала на землю.

Инь Мин шагнул вперёд, поддержав её. Девушка, находясь в полубессознательном состоянии, облокотилась на него. Смесь алкоголя и духов создавала странное возбуждающее ощущение, и Инь Мин не удержался, слегка вдохнув аромат её волос.

Возможно, из-за сильного опьянения этот его непристойный жест даже получил ответ: девушка, казалось, пробормотала:

— Не оставляй меня.

Её обнажённые руки, словно змеи, обвились вокруг его шеи.

Инь Мин обрадовался, подумав, что уже давно не расслаблялся, и, раз уж такая возможность сама идёт в руки, решил воспользоваться моментом. Он резко развернулся, прижав женщину к стене, и, проводя рукой под её мини-юбкой, тихо прошептал:

— Сама напросилась, так что я не буду церемониться.

— Хи-хи.

В самый разгар этого момента в его ушах раздался лёгкий смешок. Инь Мин словно нажал на невидимый выключатель, его движения резко остановились, а внутренний жар мгновенно исчез.

Он быстро оглянулся в сторону, откуда доносился смех, но никого не увидел. Решив, что это просто его нервы, он снова повернулся к девушке и, словно в отместку, яростно прикусил её губу.

— Хи-хи-хи.

Снова тот же смешок, и снова никого рядом!

Холод пробежал по его спине. Он уже не мог понять, реально это или нет, и в такой ситуации у него совсем пропало желание пользоваться ситуацией с незнакомой женщиной.

Он уже собирался бросить её на землю, как вдруг его тело оцепенело. В этот момент его охватило чувство ужаса!

То, что он держал в руках, вовсе не было модной девушкой. Это был... он сам!

Инь Мин закричал, швырнул тело и, спотыкаясь, отступил на несколько шагов, упав на землю.

Его глаза, казалось, готовы были вылезти из орбит.

В тот момент, когда он бросил тело, он ясно почувствовал отсутствие сердцебиения и ледяной холод. Неужели он только что целовал собственный труп?

Владелец соседнего интернет-кафе, который дремал за стойкой, был разбужен этим криком. Он выглянул наружу и увидел мужчину, сидящего на земле и пристально смотрящего на жёлтый лист бумаги у стены.

— Псих! — пробурчал он, захлопнув дверь.

Инь Мин был в поту. Только спустя некоторое время он пришёл в себя. Слава богу, это не был настоящий труп, а лишь превращённый талисман, который он оставил в больнице... Подождите?!

Слава богу?! Разве он не оставил талисман в больнице? Так откуда он взялся?!

Эта мысль заставила его похолодеть. Смех женщины, казалось, снова раздался в его ушах. На этот раз он всё ещё не мог понять, реально это или просто галлюцинация.

— Хи-хи... хи-хи...

— Учитель Инь, посмотрите, пожалуйста, мою курсовую работу. Теперь она соответствует требованиям?

— Учитель, я всегда восхищался вашим талантом. Вы могли бы... продолжать руководить мной?

— Инь Мин, ты обещал развестись! Ты ведь обещал!

— Инь Мин! Инь Мин! Инь Мин!!!

Инь Мин, словно раненый, вскочил с места и, спотыкаясь, выбежал с этой жуткой улицы.

Ло Инбай провёл вечер в общежитии. Фан Вэй ушёл за едой, а Ло Юаньфань так и не вернулся. Зато Хэ Чэн и Гун Кан, которых он спас в учебном корпусе, постучали в дверь, неся с собой большие пакеты, чтобы поблагодарить старшекурсника за спасение.

Ло Инбай был удивлён. Он пригласил их внутрь и с улыбкой сказал:

— Не стоит благодарности. Я просто оказался рядом. Как вы себя чувствуете? Никаких последствий не осталось?

Хэ Чэн поспешно ответил:

— Нет, нет, всё в порядке. Совершенно никаких проблем. Если вам когда-нибудь понадобится

помощь, просто скажите.

Хотя он ответил быстро, Гун Кан почувствовал, что Ло Инбай, кажется, задавал вопрос именно ему. Он поднял глаза и увидел, что тот действительно смотрит на него. Вздвогнув, он смущённо улыбнулся и опустил взгляд.

Гун Кан и Хэ Чэн не задержались надолго и вскоре ушли. Выйдя за дверь, Хэ Чэн превратился в восторженного поклонника, непрерывно хваля Ло Инбая за его красоту, успехи в учёбе, магические способности и простоту в общении, полностью став фанатом старшего брата Бай.

Он говорил долго, но, не получив ответа от товарища, с удивлением спросил:

— Что с тобой? Ты в последнее время какой-то рассеянный. У тебя проблемы? Если что, скажи, может, я смогу помочь.

Гун Кан помолчал и ответил:

— Нет. Хэ Чэн, спасибо. Ты мой лучший друг, и я обязательно отплачу тебе.

— ...Слишком любезно.

Гун Кан сделал паузу и добавил:

— Ты иди в общежитие, у меня есть дела, вернусь позже. Принесу тебе еду. Вода в чайнике уже горячая, можешь наливать, когда захочешь.

Сказав это, Гун Кан, не обращая внимания на испуганное «Кан, у меня действительно есть девушка» Хэ Чэна, стиснул зубы, развернулся и быстро побежал обратно в комнату Ло Инбая. Глубоко вздохнув, он постучал в дверь.

— Войдите.

Гун Кан вошёл и увидел, что Ло Инбай спокойно сидит за столом, листая книгу. Из двух стульев, на которых они с Хэ Чэном сидели, один уже был убран на место, а другой остался стоять, словно Ло Инбай знал, что Гун Кан вернётся.

В голове Гун Кана вдруг всплыли слова, которые Хэ Чэн случайно произнёс: «Старший брат Ло кажется таким весёлым и беззаботным, но мне кажется, что на самом деле он всё замечает, просто не говорит об этом».

Да, это действительно так. Кажется, ничего от него не скрыть.

Осознав это, Гун Кан почувствовал странное облегчение. Он уверенно подошёл и сел на

оставленный для него стул, искренне сказав:

— Спасибо, старший брат.

Ло Инбай закрыл книгу, положил её на стол и с улыбкой спросил:

— А? Ты уже благодарил меня. За что ещё?

Гун Кан знал, что если он не скажет, Ло Инбай сам никогда не признается, поэтому честно ответил:

— Благодарю за две вещи. Во-первых, за то, что ты избавил меня от кошмаров, а во-вторых, за то, что не разоблачил меня перед Хэ Чэном.

Ло Инбай слегка улыбнулся:

— Если ты так говоришь, значит, я не зря тебя спас. Но что с тобой случилось, можешь рассказать?

Его черты лица были словно нарисованы, каждое движение было спокойным и изысканным, излучая благородство, которое воспитывалось с детства. Просто глядя на него, люди чувствовали себя умиротворённо и спокойно.

Гун Кан вздохнул и больше не скрывал:

— Старший брат, я клянусь своей жизнью, что мы с Хэ Чэном всегда были лучшими друзьями, и я никогда не хотел ему навредить. Но в тот период мне снились сны, в которых какая-то женщина говорила мне привести людей в учебный корпус и остаться там, чтобы быть с ней... Сначала я мог себя контролировать, но потом желание сделать, как она сказала, становилось всё сильнее, и я... я...

Ло Инбай продолжил:

— И ты уговорил Хэ Чэна пойти с тобой на учёбу в корпус гуманитарных наук, а также замедлил часы в классе, чтобы он думал, что время ещё не позднее, и оставался там.

Он действительно всё понял. Гун Кан смущённо кивнул:

— Но я клянусь небом, что это не было подсознательным желанием навредить Хэ Чэну или показать, что он для меня менее важен, чем какая-то женщина. Это чувство... мои действия не были результатом моего собственного сознания. Это было как будто я находился под влиянием, и просто не мог контролировать своё желание подчиниться.

Ло Инбай задумался. Гун Кан добавил:

— Но с тех пор, как ты нас спас, кошмары больше не возвращаются. Я знаю, что это твоя заслуга, и я действительно очень благодарен.

<http://bllate.org/book/15511/1396064>